

Глава 259.

В этот момент даже Цзян Чен посмотрел на Цунаде с удивлением.

Ход Цунаде, конечно, позволил всем дать заднюю, но, без сомнения, это также можно расценивать как косвенную помощь Цзян Чену!

Всё-таки, каким бы сильным ни был Цзян Чен, он не может пойти против всего мира шиноби, если только он всех недовольных безжалостно уничтожит, и заставит всех заткнуться.

Но в этом случае окончательный результат может быть действительно непредсказуемым, и это не тот результат, который хотел бы видеть Цзян Чен.

Увидев, что всё решилось таким образом, Ооноки и двое других каге посмотрели друг на друга в полном смятении, Райкаге и Мизукаге были ещё в порядке, но лицо Ооноки было уродливым, но он был бессилён, он пристально посмотрел на Цунаде и внезапно сказал Цзян Чену: «Отдай Хана, и тогда я не буду иметь претензий!».

«Это невозможно» – Цзян Чен скривил губы и сказал: «Я выхватил его у организации Акацуки. Если ты сможешь уничтожить Акацуки, я верну его тебе».

«Ты.....!!!» – Ооноки сердито уставился на Цзян Чена. Если бы он мог уничтожить организацию Акацуки, то как вообще они смогли бы схватить его джинчурики? Цзян Чен ясно дал понять, что не собирается его отдавать!

Но он ничего не может сделать!

Ооноки также знал, что, используя только свою собственную силу, он не угроза Цзян Чену, поэтому он больше ничего не сказал, а сердито отвернулся в сторону.

«Хьюга Шин» – Цунаде тихо сказала: «Я обещаю вам от имени Пяти Каге, что сдержу свое обещание, можете быть уверены».

«Ну, раз уж дело обстоит так, то больше мне здесь делать нечего, мне всё равно никто не рад. Карин, пойдём» – Цзян Чен усмехнулся, и когда он собирался уйти с Карин, Цунаде внезапно остановила его, сказав: «Ты едва вернулся, не хочешь увидеть своего отца? Он стоит у входа в деревню и ждет тебя».

Цзян Чен был слегка озадачен, затем внимательно посмотрел на Цунаде и сказал: «Хорошо, тогда я пойду туда».

Сказав это, он взял Карин и ушел.

...

После того, как они ушли, на месте собрания развернулась шумная дискуссия.

Ооноки с серьезным лицом прищурился и сказал Цунаде: «Хокаге-сама, вам лучше дать мне разумное объяснение».

Многие лидеры тоже смотрели на Цунаде, ожидая, что она скажет.

Но никто не ожидал, что Цунаде сначала улыбнется, а потом её лицо внезапно изменится, и она с силой ударит кулаком по столу!

Бум! ! !

Громкий шум напугал всех вокруг.

«Вы хотите, чтобы я объяснила???» - Цунаде сказала с усмешкой: «Если бы я не сделала этого то, что вы собирались делать? Соберете ли вы элиту из своих деревень, чтобы сражаться с Хьюгой Шином? Или объедините силы, чтобы начать Четвертую мировую войну? А может прямоком здесь общими силами убьёте его? Вы и сами не знаете, что с ним делать, да и никто не осмелится что-либо сделать! Сила его личная и его организации нам известна. Что мы можем сделать, кроме как пойти на компромисс? Если у вас действительно есть способности, Хьюга Шин всё ещё в Конохе, он пошёл к воротам деревни, пойдите и убейте его!».

Когда люди вокруг услышали это, их лица побледнели.

Верно, они думали только о том, как бы наказать его, но не стоит забывать о жестокой правде, начнись битва, бояться уже нужно будет только им.

«Цунаде, не вводи народ в заблуждение» - Ооноки холодно сказал: «Пусть он и действительно силен, это не повод защищать его. Посмотри на соглашение, которое ты только что заключила с ним. Это ставит в неловкое положение наши пять крупнейших стран».

Цунаде посмотрела на него и усмехнулась: «О? Тогда Цучикаге-сама пойдя и убей Хьюгу Шина».

«Заладила одно и то же!» - Ооноки задохнулся от гнева.

«Тогда иди и убей его» - Цунаде, покосившись, продолжила.

«Не зли старика!!!» - Ооноки взлетел невысоко, его волосы встали дыбом.

«Ну, иди и убей его, если у тебя есть такая возможность!» – Цунаде всё продолжала говорить то же самое.

В конце концов Оооки уныло сел и больше ничего не говорил.

И никто вокруг не смел винить Цунаде в том, что она покорилась, вместо этого все думали о том, как им быть дальше.

Были даже некоторые, которые странными взглядами смотрели в ту сторону, куда ушел Цзян Чен. В общем, в глубине души все поняли, что после сегодняшнего собрания весь мир шиноби полностью изменится. Организация Цзян, Хьюга шин, эти два имени уже глубоко запечатлены в сердцах каждого, этот мир... Боюсь, он скоро станет другим!

...

Цзян Чен и Карин шли бок о бок.

«Брат Шин, ты действительно собираешься увидеться... со своим отцом?» – выражение лица Карин было немного нервным, румянец вылез на её лицо, а пальцы рук нервно переплетались.

Когда она жила в Конохе, она однажды видела отца Цзян Чена издали, но никогда не разговаривала с ним лицом к лицу.

Если бы они встретились раньше, это не имело бы значения, но сейчас...

Думая о том, что она как невестка собирается встретиться со свёкром, Карин почувствовала, как ее ноги обмякли, а маленькое сердце безумно колотилось!

«Ты боишься?» – Цзян Чен посмотрел на Карин с некоторым удивлением, эта девушка обычно так нахальна и бесстрашна, он никогда не думал, что, когда та услышит, что он собирается увидеться со своим отцом, она так испугается.

«Я, я, я... Конечно, я не... Брат Шин, я хорошо выгляжу сегодня? Это... Я не мыла голову два дня!» – Карин заикалась, подсознательно сформировала в руке большой водяной шар и собиралась уже помыть себе голову. Цзян Чен быстро схватил ее руку и сказал с улыбкой: «Дура, ты прекрасно выглядишь! Не нервничай так».

«Но но...».

«Всё нормально» – Цзян Чен небрежно разбил водяной шар и внезапно улыбнулся: «Мы не встретимся с моим отцом».

«А?» - Карин была слегка озадачена: «Разве Хокаге только что не сказала...?».

«Ты действительно в это веришь?» - Цзян Чен беспомощно покачал головой и сказал с улыбкой: «Хотя у нас с отцом нормальные отношения, я его хорошо знаю. Боюсь, ему сейчас хотелось бы держаться от меня подальше, так как же он мог проявить инициативу, чтобы увидеться со мной».

«Так кто хочет тебя видеть?» — спросила Карин немного озадаченно.

«Конечно, это... Забудь, ты узнаешь позже» - Цзян Чен больше ничего не сказал, недалеко впереди, возле ворот Конохи, их ждала фигура, это был Какаши, который в какой-то момент ушел с места проведения собрания.

«Давно не виделись, Шин» - Какаши слегка улыбнулся Цзян Чену и сказал: «Входите в деревню и подождите некоторое время, Хокаге-сама вернется, чтобы увидеться с вами, как только закончит разбираться с этим вопросом на собрании».

«Хорошо» - Цзян Чен кивнул, а затем вошел в ворота Конохи вместе с Карин.

Какаши бдитительно огляделся и, обнаружив, что за ним никто следует, последовал за ними и закрыл дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/81034/3256034>